

Дедюлина Марина Анатольевна

"ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПЛЮС" И ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

В статье исследуется место технологического посредничества в жизни человека, дается определение "человека плюс", раскрывается, как высокие технологии могут помочь реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 65-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Семиотика играет заметную роль в методологии гуманитарных наук: любые культурные феномены - от обыденного мышления до искусства и философии - неизбежно закреплены в знаках и представляют собой знаковые механизмы, чье назначение можно и нужно эксплицировать и рационально объяснить. На эволюционизм - основной принцип, который заключается в развитии сложных организмов из предшествующих более простых с течением времени, предполагает описание динамики происходящих во времени изменений и определение ведущих к этому причин; позитивизм, основой которого является принцип совокупности методов и приёмов различных наук для достижения результата.

Всё выше отмеченное определяет актуальность междисциплинарного подхода в комплексных исследованиях погребально-поминального обряда не только синхронных культур, но и со значительным хронологическим разрывом, используя при этом широкий спектр методов, особых методологических приёмов.

Список литературы

1. Генинг В. Ф., Борзунов В. А. Методика статистической характеристики и сравнительного анализа погребального обряда // ВАУ. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1975. № 13.
2. Дашковский П. К. Социальная структура и система мировоззрений населения Горного Алтая скифского времени: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. 24 с.
3. Дворников Э. П. Аспекты формирования обрядовой практики древних и средневековых кочевников Горного Алтая по археологическим материалам // Мир Евразии: научный журнал. 2008. № 1 (апрель-июнь).
4. Дворников Э. П. Из истории изучения памятников археологии, находящихся к югу от Катунского и Южно-Чуйского хребта // Горный Алтай: исторический сборник. Горно-Алтайск - Бийск, 2005. Вып. 10.
5. Дворников Э. П. Поминальные памятники древних и средневековых кочевников Горного Алтая: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004. 24 с.
6. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
7. Леонова Н. Б., Смирнов Ю. А. Погребение как объект формального анализа // Краткие сообщения института археологии. 1977. № 148.
8. Могильников В. А. Культурные кольцевые оградки и курганы Кара-Коба I // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994.
9. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1994. Т. 2. 475 с.
10. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986. 365 с.
11. Семёнова А. Н. Полная система Фэн-шуй. СПб., 2007. 320 с.
12. Семёнова В. И. Мировоззренческие истоки погребальной обрядности в культуре народов Западной Сибири в эпоху средневековья: автореф. дисс. ... докт. культ. наук. Томск, 2006. 47 с.
13. Фрейдберг О. М. Миф и литература древности. М.: Восточная литература, 1998. 800 с.
14. Энциклопедия знаков и символов. М., 2007. 528 с.

**SEPULCHRAL RITE OF ARCHAIC CULTURES:
ABOUT SOME METHODOLOGICAL QUESTIONS OF INTER-DISCIPLINARY APPROACH**

Eduard Pavlovich Dvornikov, Ph. D. in History, Associate Professor

*Department of Archeology, Ethnology and Source Study
Gorno-Altai State University
dvornikovep@yandex.ru*

The article tackles the problem of studying sepulchral rite in inter-disciplinary context: its origin, stages, culture archetypes reflected in the rite, the correlation of the notions "sepulchral rite" and "sepulchral tombstone".

Key words and phrases: sepulchral rite; sepulchral tombstone; archetype; mythology; death.

УДК 167.001.8:3

В статье исследуется место технологического посредничества в жизни человека, дается определение «человека плюс», раскрывается, как высокие технологии могут помочь реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями.

Ключевые слова и фразы: технологическое посредничество; человек Н+; высокие технологии; трансгуманизм.

Марина Анатольевна Дедюлина, к. филос. н., доцент

Кафедра философии

Технологический институт Южного федерального университета в г. Таганроге

Ded@tagan.org.ru

«ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПЛЮС» И ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ®

Возрастание значимости наукоемких технологий в жизнедеятельности человечества приводит нас к мысли, что уже в середине XXI века современный человек не сможет себя представить вне новейших достижений науки, таких как информационные технологии, робототехника, когнитивные технологии и биотехнологии. Фактически, человек станет тем, кого фантасты и футурологи называют «человек Н+».

Как пишет Г. Стикс: ««Человечество-плюс» для преодоления основных психических и физических ограничений тела будет использовать определенный набор продвинутых технологий, таких как стволовые клетки, робототехника, лекарства для улучшения когнитивных функций» [8, с. 26]. Естественно, возникает вопрос: «Какие технологии могут породить «человека Н+»? Так, представители трансгуманизма полагают, что в скором будущем «человечество-плюс» сможет преодолеть смерть, страдание и старение, ограниченность своего и искусственного интеллекта и т.д.

Сегодня себе трудно представить человека, который бы не использовал даже самых примитивных технологий в своей жизни. Вы можете себе представить современный мир человека без приборов, производства, энергетики водоснабжения, производства? Сегодня технологии стали средой обитания человека. Технологии становятся посредниками между человеком и реальностью. Фактически, технологическое посредничество на всех этапах своего существования помогало человеку выжить в условиях нестабильности природы. В контексте наших размышлений интересна концепция философа науки Д. Айди. В своем осмыслении технологий он полагает, что современная экспериментальная наука реализуется при помощи инструментов, которые изменяют наше восприятие [12, р. 4-5]. Изучая технологии, Айди, во-первых, сводит их к совокупности существующих артефактов, т.е. за основу берет феноменологическое определение технологии Хайдеггера; во-вторых, технология в данном случае является основным ядром взаимоотношений между человеком и средой обитания; в-третьих, «артефакты включены в практику и составляют неотъемлемую часть жизненного мира любой культуры. Поскольку интенциональность имеет проектирующе-рефлексирующую структуру, взаимодействие с артефактами представляет собой тот путь, на котором человек интерпретирует мир и себя. Данная феноменологическая модель самоинтерпретации субъекта в контексте жизненного мира, по мнению Айди, инвариантна и, следовательно, лежит в основе всех возможных культурных вариантов корреляции «человек - окружающий мир» [9, с. 129]. Так, составными элементами технологической интенциональности у него являются: инструментальная интенциональность, герменевтическое отношение, которое описывает связь человека с артефактом, отношение через технологию, т.е. технологию, ставшую квази-другом, - электронная почта, кино, веб-технологии. Согласно Айди, экзистенциальные отношения между человеком и миром осуществляются посредством мира артефактов [2, с. 5]. Проблему артефактов исследует и американский философ Вартофский в своей работе «Модели. Репрезентация и научное понимание». Как и Айди, он исследует артефакты, используя такой познавательный элемент как восприятие. Именно репрезентации у Вартофского являются перцептивными артефактами, которые в гносеологическом плане мы не воспринимаем, но используем их как инструменты, с помощью которых воспринимаем процессы и объекты. Репрезентации - тоже артефакты, необходимые при овладении, сохранении и передаче умений и навыков в создании и использовании «первичных артефактов». Имеют место и «вторичные артефакты». Главное их предназначение - это сохранить и передать форму деятельности [4, с. 203]. Между репрезентацией и практикой может возникнуть третий мир, т.е. «автономный круг». Это - особая сфера, в которой возникают свои, новые, правила и операции, которые отличаются от реального мира. М. Вартовский называет эти воображаемые миры третичными артефактами. В нашем случае третичными артефактами будем называть достижения высоких технологий. Например, информационные технологии уже сейчас являются инструментами для изменения имеющейся практической деятельности. Так, современные геймеры, играя в компьютерные игры, очень часто выходят за пределы игрового пространства и правила игры начинают использовать в своей жизнедеятельности. Вышеперечисленный пример фактически укладывается в понятие «модельные отношения», под которыми М. Вартофский подразумевает отношения, в которые вступает моделируемое и моделирующее. Читаем у него о моделях: «С одной стороны, их не считают «полноценными гражданами» мира реальных объектов и процессов; в лучшем случае их рассматривают только как «граждан второго сорта», благодаря их соотнесенности с реальным миром. С другой стороны, им отказывают в полном равноправии с истинами когнитивного мира, отводя им функцию инструментов познания и считая их только «подпорками знания», «помощниками воображения», «средствами вывода», структурами для упорядочивания данных» [Там же, с. 30].

Согласно Вартофскому, модельное отношение есть триада $M(S, x, y)$, где субъект S воспринимает x как модель y . Фактически, «человек Н+» - это всего лишь воображаемая модель. Однако эта модель человека начинает прорисовываться все более конкретно в конвергентных технологиях. Б. Юдин в целом цикле своих работ описывает примеры модификаций человека в биотехнологиях [11, с. 15-19]. Тогда возникает вопрос: «Способен ли «человек Н+» сохранить свою целостность, апробируя высокие технологии на себе?». Например, Т. Д. Стерледева [7, с. 164-172] полагает, что с помощью искусственной и виртуальной реальности в социуме закладывается фундамент для строительства новой формы экзистенции.

Она состоит из типа среды и типа носителя субстрата сознания. На наш взгляд, могут быть следующие варианты сочетания этих компонентов. Первый вариант: среда - биологическая, носитель сознания человека - биологический, то есть человеческое тело. Второй вариант: среда - техносфера, субстрат сознания - биологический. Третий вариант: среда - биологическая, носитель сознания - на базе техники (киборги). Четвертый вариант: среда - техносфера, носитель - киборг. Третий и четвертый варианты соответствуют второму этапу информационного общества [Там же, с. 165]. На второй стадии возможен переход на уровень информосферы. Киборги, в свою очередь, могут существовать в различных сферах. Во-первых, - в физико-природном мире. Во-вторых, - в техносфере (например, на фабрике). В-третьих, - в ЭВР [Там же]. Т. Д. Стерледева считает, что, в первом случае, киборг - это человек, имеющий искусственную телесность и живущий в мире людей и, соответственно, подчиняющийся законам природы и общества. Во втором случае, это мир цифрового человека.

Третий вариант заключается в том, что человек может одновременно находиться в двух предыдущих состояниях в зависимости от желания [Там же]. «Под воздействием технического прогресса, - пишет А. Бондарь, - биовид *homo sapiens* в третьем тысячелетии неизбежно эволюционирует в новый вид человека под названием *homo kubernetike organon* (человек-киборг) ... это не зомби, а реальный живой человек, жизнь которого обеспечивается кибернетическими органами, позволяющими ему выйти на качественно новый социальный уровень самосознания» [3, с. 204-210].

Меж тем, вполне возможно, человек-киборг и человек-зомби будут сосуществовать вместе. И уже сегодня примеры первого и второго можно зафиксировать не только в научной фантастике, но и в жизни. Уже сейчас многие из нас в какой-то мере обладают кибернетическим организмом: вставные зубы, искусственные стимуляторы сердца и мышц, вживление чипов, искусственные конечности и т.п. Современные научные открытия в области высоких технологий помогают слепым от рождения обретать зрение, глухим - возможность обрести слух, а тем, кто лишился конечностей, управлять своими протезами с помощью силы мысли. Например, кибернетическая рука Аманды Киттс. Эта бионическая рука - нейропротез. «Набор сенсоров отслеживает сокращение мускулов в культе, оставшейся от руки Аманды Киттс. Протезы нового поколения, подчиняющиеся таким опосредованным сигналам, все больше напоминают Аманде ее настоящую живую руку» [10, с. 121]. Если говорить о существовании человека-зомби, то российские философы А. Ю. Алексеев и Т. А. Кураева пытаются разрешить эту проблему в пределах искусственного интеллекта. Это так называемая дискуссия вокруг проблемы «философских зомби». Философские зомби - это представляемые в мысленных экспериментах «существа», поведение которых внешне ничем не отличается от поведения людей. Зомби не хуже последних ориентируются в пространстве и времени, разъезжают на автомобилях и обедают в ресторанах, беседуют на любые темы, включая философские, принимают решения в Парламенте, обучают других и совершают моральные акты. Однако при этом зомби: 1) ничего не осознают - не владеют сознательным опытом (по Н. Блоку); 2) ничего не понимают - у них отсутствует интенциональность (по Дж. Серлю); 3) не обладают самосознанием - «быть зомби - значит не осознавать своего бытия» (по Р. Кирку) [1, с. 6]. В свою очередь, исследователи в области искусственного интеллекта Фланаган и Полджер утверждают, что человек-зомби уже есть. В пределах искусственного интеллекта имеют место три теории зомби:

1) Т. Моуди, руководствуясь принципом несущественности сознания, убежден в возможности реализации зомби путем полного редуцирования ментальных терминов к функциональным описаниям входа/выхода компьютерной системы;

2) психолог Ч. Тард полагает, что все люди - зомби, но у нас есть шанс стать сознательными, опираясь на принцип «расширения сознания», который опирается на медитативные практики и психоделические средства;

3) Дж. Маккарти при реализации проекта зомби полагает, что нужно воспользоваться концепцией «псевдосознания».

В связи с этим А. Ю. Алексеев и Т. А. Кураева предлагают ввести дефиницию «искусственная личность». «Искусственная личность (ИЛ) - это компьютерная система, поведенчески идентичная человеку, то есть способная пройти тотальный тест Тьюринга, в котором, помимо перцептивно-моторной и вербально-коммуникативной неразличимости, учитывается психологическая (волевая, эмоциональная, интеллектуальная), а также - и самое существенное - персоналистическая тождественность (самоидентификация, самореализация и др., в конечном счете, «человечность») во взаимосвязи с аксиологическими и праксеологическими параметрами человеческой личности» [Там же, с. 8]. А психолог Лефевр [6] доказал, что модель человека эквивалентна абстрактной тепловой машине (прим: дефиницию «тепловой двигатель» ввел Саади Карно для того, что сформулировать законы термодинамики). Так, в работе «Алгебра совести» [5] Лефевр разрабатывает рефлексивную модель человека, включающую образ себя, образ образа себя и др. образы как инструменты выбора между добром и злом. Фактически, последовательность абстрактного теплового двигателя ведет себя так же как и последовательность образа себя, образа образа себя и других образов. Иными словами, по Лефевру получается, что человек по своей природе - суперкомпьютер, то есть, в нем заложен механизм автоматического создания образов себя и других, а значит человек - зомби.

Подведем итоги: во-первых, «человек Н+» - это не панацея, придуманная фантастами и трансгуманистами. Этот образ уже можно зафиксировать в образе человека-киборга и человека-зомби; во-вторых, современные высокие технологии уже активно внедряют в жизнь образ этого человека посредством включения его сознания и телесности в мир новых технологий; в-третьих, современные геймеры уже сейчас живут в сетевом пространстве и иногда даже не пытаются заниматься выбором между реальной и виртуальной реальностью; в-четвертых, «человек Н+» как воображаемая модель становится инсайтом как в СМИ, так и в жизни человека; в-пятых, этот человек в обществе будущего может помочь выжить современному обществу в условиях рисков, угрожающих его экзистенции. Например, высокие технологии помогут реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями.

Список литературы

1. Алексеев А. Ю., Кураева Т. А. Проблема зомби и перспективы проекта искусственной личности // Философия искусственного интеллекта: материалы Всероссийской междисциплинарной конференции, г. Москва, МИЭМ, 17-19 января 2005 г. М.: ИФ РАН, 2005. 400 с.
2. Березин С. Н. Постфеноменология Дона Айди // Философия науки. 2009. № 4.

3. Бондарь А. В. Основоположения и главные проблемы социальной философии техники инженериата. Хабаровск, 2001. 210 с.
4. Вартофский М. Модели: репрезентация и научное понимание. М.: Прогресс, 1988.
5. Лефевр В. А. Алгебра совести. М.: Когито-Центр, 2003. 426 с.
6. Лефевр В. А. Формула человека: контуры фундаментальной психологии. М.: Прогресс, 1991. 108 с.
7. Стерледева Т. Д. Вызовы современности и философия // Материалы «Круглого стола», посвященного Дню философии ЮНЕСКО / Кыргызско-Российский славянский университет; под общ. ред. И. И. Ивановой. Бишкек, 2004. С. 164-172.
8. Стикс Г. Турборазгон // В мире науки. 2009. № 12. Декабрь.
9. Столярова О. Е. Инструментальный реализм Д. Айди // История философии. М.: ИФ РАН, 2000. Вып. 5.
10. Фишман Дж. Чудо биоинженерии // National Geographic. 2010. Февраль.
11. Юдин Б. Г. Медицина и конструирование человека // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1.
12. Ihde D. Listening and Voice: Phenomenologies of Sound. Albany: SUNY Press, 2007.

“HUMANITY PLUS” AND HIGH TECHNOLOGIES

Marina Anatol'evna Dedyulina, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Department of Philosophy
Technological Institute of South Federal University in Taganrog
Ded@tagan.org.ru

In this article the author researches the role of technological mediation in a human's life, gives the definition of a “human plus” and reveals how high technologies can help rehabilitate handicapped people.

Key words and phrases: technological mediation; “human H+”; high technologies; trans-humanism.

УДК 2:947.07/08(471.324)

В статье рассматривается семейная жизнь священнослужителей в губерниях Центрального Черноземья в XIX веке. Показано, что развитие семейно-брачных отношений в семье священника в XIX веке регулировалось в значительной степени нормами христианской морали.

Ключевые слова и фразы: церковь; духовенство; епархия; брак; монахиня.

Богдан Анатольевич Ершов

Кафедра истории и политологии

Воронежский государственный технический университет

bogdan.ershov@yandex.ru

СЕМЕЙНЫЕ ОСНОВЫ ЖИЗНИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XIX ВЕКЕ[©]

В православном богословии есть сфера, о которой мало говорится, а значение данной области и трудности, с нею связанные, очень велики. Это - область семейной жизни. Поэтому и надо, прежде всего, уяснить себе различия во взглядах на эту сторону жизни у православных. Брак лиц духовного звания связан у православных особыми строго регламентированными каноническими постановлениями и возможен только до посвящения в священные степени. После хиротонии священник жениться не может. Поэтому для человека духовного сословия выбор спутницы жизни крайне ограничен во времени, как правило, это годы учебы, по окончании которой он уже становился диаконом. Либо он успевал найти будущую матушку, либо всю жизнь сохранял одиночество.

Развитие семейно-брачных отношений в семье священника в XIX веке регулировалось в значительной степени нормами христианской морали. Согласно церковной концепции, между священником, находящимся в состоянии безбрачия, и Богом не стоит семья, таким образом, он может полностью посвятить себя служению Богу, его не связывают интересы семьи. В монашество шли по исключительному призванию к жизни уединенной, или миссионерской, или общежительной. Подробную картину рисуют следующие описания «ухода в монастырь» из нескольких селений Орловской губернии, сделанные в 1898 году местной жительницей. «Два мальчика пошли в монастырь Белые Берега помолиться Богу, им так понравилось там, что они захотели было расстаться с домом и поступить в обитель, но родители строгими мерами удержали их при себе». Подобное испытал и другой подросток, который вообще «задумал идти в монастырь на Святую гору Афон. Родители не хотели его отпускать, молодой человек (Якову 17 лет) начал тосковать и наложил на себя обет молчания», а также практически перестал употреблять пищу.